МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

1 іюня. Годъ VIII. 1890 года.

БИБЛ. М.П.М. ГОС.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О томъ, чтобы при окончательномъ выводѣ балловъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій по дидактикѣ принимались во вниманіе успѣхи по практическимъ занятіямъ ихъ въ образцовыхъ при семинаріяхъ школахъ.

Принимая во вниманіе, что успѣхъ обученія во всякой, особенно же начальной школѣ всегда находится въ тѣсной зависимости отъ усердія и способностей учителей и что вслѣдствіе сего начальственнымъ лицамъ, на попеченіи которыхъ лежатъ благоустройство и благоуспѣшность народныхъ школъ, необходимо имѣть свѣдѣнія о педагогической подготовкѣ лицъ, назначаемыхъ на учительскія должности въ сихъ школахъ, съ другой стороны—имѣя въ виду, что въ курсъ семинарскаго образованія, въ видахъ подготовки воспитанниковъ къ учительской дѣятельности въ начальныхъ школахъ, введено въ V и VI классахъ преподаваніе дидактики, практическія же занятія воспитанниковъ означенныхъ классовъ въ образцовыхъ при семинаріяхъ школахъ составляютъ необходимое дополненіе къ урокамъ по этой наукѣ и установлены съ цѣлію практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ пріемами первоначальнаго обученія, Святѣйшій Синодъ, 20 апрѣля—11 мая 1890 г., за № 900,

опредѣлилъ: вмѣнить Правленіямъ духовныхъ семинарій въ обязанность, чтобы они, при окончательномъ выводѣ балловъ воспитанниковъ семинарій по дидактикѣ, принимали во вниманіе успѣхи воспитанниковъ V и VI классовъ и по практическимъ занятіямъ ихъ въ образцовыхъ школахъ; о чемъ, къ должному исполненію, объявить Правленіямъ семинарій чрезъ Церковныя Вѣдомости.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

По § 2 утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ для образцовыхъ начальныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, школы эти въ постановкѣ и объемѣ преподаванія руководствуются утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ программами для церковно-приходскихъ школъ. Между тѣмъ изъ представляемыхъ Правленіями духовныхъ семинарій ежегодныхъ отчетовъ о сихъ школахъ усматривается, что въ нѣкоторыхъ изъ сихъ школъ употребляются въ качествѣ учебниковъ и учебныхъ пособій книги не изъ числа одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ и Училищнымъ при немъ Совѣтомъ, въ виду чего Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, съ утвержденія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, опредѣлилъ: подтвердить Правленіямъ духовныхъ семинарій, чтобы преподаваніе въ образцовыхъ начальныхъ при семинаріяхъ школахъ производилось по руководствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ и Училищнымъ при немъ Совѣтомъ.

М.П.М. ...ВИВЛ...

ПОЛОЖЕНІЕ

о церковно-учительскихъ школахъ Могилевской епархіи.

Утверждено Его Преосвященствомъ 18 марта 1890 года, по журналу Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 14 марта 1890 г.

§ 1. Церковно-приходскія школы, учреждаемыя въ Могилевской епархіи съ цѣлію приготовленія учителей для церковно-приходскихъ школъ епархіи, по своему курсу суть двухклассныя церковно-приходскія школы, съ дополнительнымъ одноклассным специально-учительскимъ курсомъ, соотвѣтственно § 7 Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ о церковно-приходскихъ школахъ.

§ 2. Въ сихъ школахъ имѣются—законоучитель и два учителя—старшій и младшій, оба изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи, опредѣляемые съ обязательствомъ прослужить въ школѣ не менѣе 3 лѣтъ. Обязанности законоучителя возлагаются на мѣстнаго священника, отношенія котораго къ школѣ опредѣляются общими правилами о церковно-приходскихъ школахъ. Жалованья старшему учителю при готовой квартирѣ и прислугѣ—300 р. въ годъ, младшему при тѣхъ же условіяхъ—250 руб., законоучителю—100 р.

§ 3. Первый классъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ замѣняетъ въ подлежащей мѣстности одноклассную церковно-приходскую школу и въ немъ обучаются всѣ дѣти мѣстныхъ жителей безъ различія, на общихъ основаніяхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ; при чемъ изъ этого класса ежегодно дѣлаются выпуски учениковъ съ правомъ полученія свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности, по установленнымъ для сего правиламъ.

§ 4. Во второй классъ церковно-учительскихъ школъ принимаются только тѣ лица, которыя будутъ особенно подготовлены въ объемѣ курса одноклассной школы и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявятъ твердое намѣреніе по окончаніи курса быть учителями церковно-приходскихъ школъ, каковыя заявленія ихъ должны быть подтверждены и согласіемъ на то ихъ родителей, если они есть.

§ 5. Въ виду важнаго значенія церковнаго пѣнія въ курсѣ церковно-приходскихъ школъ, при пріемѣ во второй классъ школы обращается также вниманіе на то, способенъ ли желающій поступить въ нее къ пѣнію.

§ 6. Во второй классъ, наравнѣ съ мѣстными крестьянскими мальчиками, поступаютъ и дѣти крестьянъ селъ и деревень другихъ уѣздовъ, при чемъ предпочтеніе оказывается наиболѣе подготовленнымъ, хотя бы они были и изъ отдаленныхъ мѣстностей, а при равной подготовкѣ—тѣмъ, которые будутъ принадлежать къ дѣтямъ крестьянъ ближайшихъ мѣстностей.

§ 7. Дѣти лицъ духовнаго званія принимаются во второй классъ безъ ограниченія ихъ мѣста жительства тѣмъ или другимъ уѣздомъ, при соотвѣтствующей подготовкѣ.

§ 8. Дѣти лицъ другихъ сословій и званій, кромѣ духовнаго и крестьянскаго, принимаются во второй классъ съ платою по 10 р. въ учебный годъ; исключеніе допускается только для дѣтей тѣхъ

лицъ, которыя, живя въ сосѣдствѣ со школою, принимаютъ ближайшее участіе въ содержаніи школы.

§ 9. Количество вакансій опредѣляется въ отношеніи ко второму классу, вмѣстѣ съ учительскимъ курсомъ, вмѣстимостію школьнаго помѣщенія и возможностію успѣшно вести дѣло обученія при наличномъ учительскомъ составѣ, но не болѣе 40 человѣкъ.

§ 10. Лица, съ успѣхомъ прошедшія курсъ двухклассной школы, остаются при школѣ на одинъ годъ для теоретическаго и практическаго ознакомленія съ веденіемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ.

§ 11. На спеціально-учительскій курсъ при школѣ могутъ также поступать успѣшно окончившіе ученіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, программы коихъ по объему не менѣе программъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ,—съ провѣрочнымъ однако испытаніемъ по славянскому языку и церковному пѣнію въ объемѣ курса двухклассной церковно-приходской школы, а въ случаѣ нужды—и по другимъ предметамъ въ объемѣ того же курса.

§ 12. Теоретическое ознакомленіе учениковъ съ устройствомъ церковно-приходскихъ школъ и со способами обученія въ сихъ школахъ положеннымъ въ нихъ предметамъ ведется старшимъ учителемъ школы по установленной программѣ, при участіи законоучителя и младшаго учителя.

§ 13. Для практическаго ознакомленія съ пріемами начальнаго обученія, ученики учительскаго курса, подъ руководствомъ законоучителя и учителей школы, въ особенности старшаго учителя, въ дополнительный годъ обученія въ школѣ, занимаются въ 1-мъ классѣ школы, преимущественно съ дѣтьми перваго года обученія.

§ 14. Предварительная же подготовка къ практическимъ занятіямъ будущихъ учителей начинается со 2-го года обученія во второмъ классѣ: ученики этого года обученія, по установленной очереди, присутствуютъ въ 1-мъ классѣ на урокахъ учителей и законоучителя, а равно и практикантовъ-учениковъ, и присматриваются къ пріемамъ начальнаго преподаванія.

§ 15. Порядокъ практическихъ занятій учениковъ школы въ подготовкѣ ихъ къ дѣлу учительства устанавливается въ общемъ собраніи законоучителя и учителей школы. Въ общемъ же собраніи законоучителя и учителей школы обсуждаются, въ случаѣ нужды,

и другіе частные вопросы по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ. При возникновеніи какихъ-либо недоумѣній и съ заявленіями о нуждахъ школы законоучитель и учителя школы обращаются съ рапортами въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

§ 16. При подготовкѣ будущихъ учителей церковно-приходскихъ школъ обращается особенное вниманіе на правильное ихъ воспитаніе въ духѣ любви къ Православной Церкви и преданности ея уставамъ, чтобы они при поступленіи на учительскія должности могли быть потомъ истинными руководителями крестьянскаго юношества въ дѣлѣ его религіозно-нравственнаго воспитанія по ученію Православной Церкви. Соблюдая всѣ уставы Православной Церкви, будущіе учителя школъ, по очереди, принимаютъ участіе при Богослуженіи въ воскресные и праздничные дни: въ чтеніи, пѣніи и исполненіи другихъ доступныхъ имъ при совершеніи Богослуженія обязанностей. Независимо отъ этого, изъ учениковъ школы обоихъ классовъ долженъ быть всегда при церкви мѣстнаго села благоустроенный хоръ.

§ 17. Экзаменъ на званіе начальнаго учителя лицамъ, успѣшно прошедшимъ теоретическій и практическій курсъ церковно-учительской школы, производится по установленнымъ на полученіе сего званія правиламъ по духовному вѣдомству или по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Сообразно съ сими правилами опредѣляется, по разсчету, и возрастъ учениковъ, принимаемыхъ во второй или спеціально-учительскій классъ школы.

§ 18. По окончаніи учебнаго года и экзаменовъ, законоучитель и учителя школы представляютъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ отчетъ о состояніи школы въ теченіе года въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи и о результатахъ, достигнутыхъ къ концу отчетнаго года.

Перемѣны по службѣ.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи, псаломщикъ Кормянской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Петръ *Петрашень* 25 апрѣля рукоположенъ во священника къ Кулешевской церкви, Климовичскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи, псаломщикъ Ивакской церкви, Гомельскаго уѣзда, Порфирій *Синяковъ* 29 апрѣля рукоположенъ во священника къ Браковской церкви, Могилевскаго уѣзда.

— Священникъ Гаврилинской церкви, Климовичскаго уѣзда, Григорій *Тараринъ,* по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 30 апрѣля, устраненъ отъ мѣста.

— Псаломщикъ Желивской церкви, Чаусскаго уѣзда, Петръ *Нижевичъ,* резолюціею Его Преосвященства отъ 3 мая, переведенъ къ Малявской церкви, Сѣнненскаго уѣзда.

— Надзиратель Архіерейскаго хора Арсеній *Рыжковъ* 9 мая рукоположенъ Его Преосвященствомъ во діакона къ Чериковской соборной церкви.

— Предложеніемъ Его Преосвященства отъ 13 мая, псаломщики церквей—Волчасской, Чериковскаго уѣзда, запрещенный священникъ Андрей *Бекаревичъ* и Монастырщинской, Мстиславскаго уѣзда, Ефремъ *Солнцевъ* переведены одинъ на мѣсто другаго.

— Священникъ Іоаннъ *Леплинскій,* резолюціею Его Преосвященства отъ 30 мая, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Гаврилинской церкви, Климовичскаго уѣзда.

— Сверхштатная просфорня Бабиновичской церкви, Оршанскаго уѣзда, Анастасія *Солнцева* скончалась 18 мая.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными слѣдующія мѣста: а) священниковъ—при церквахъ: *Гомельской* Троицкой и *Усохско-Будской* (новооткрываемый приходъ), Гомельскаго уѣзда, *Ново-Громыкской,* Рогачевскаго уѣзда, *Ильковичской,* Могилевскаго уѣзда, *Любавичской Николаевской* и *Мордошевичской,* Оршанскаго уѣзда, *Ельнянской,* Климовичскаго уѣзда, *Неклюдовской,* Сѣнненскаго уѣзда, и при *Мстиславскомъ* соборѣ (втораго священника); б) псаломщиковъ—при церквахъ: *Бѣлицкой,* Гомельскаго уѣзда, *Гусинской,* Оршанскаго уѣзда, *Бовецкой, Домомохской* и *Хлѣбнянской,* Быховскаго уѣзда, *Желивской,* Чаусскаго уѣзда, и въ новооткрываемомъ *Усохско-Будскомъ* приходѣ, Гомельскаго уѣзда.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Комитета по церковно-свѣчной операціи при Могилевской духовной Консисторіи.

Съ 1-го апрѣля по 1-е октября 1889 года.

Къ 1 апрѣля 1889 года капиталъ Комитета по церковно-свѣчной операціи налоговой 10 руб. сборъ съ пуда свѣчей, проданныхъ въ церквахъ Могилевской епархіи, состоялъ:

а) въ процентныхъ бумагахъ, находящихся на храненіи въ Могилевскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, считая по нарицательной цѣнѣ (100 за 100) на . . . . 36050 р.

и б) наличными (кредитными билетами) . . . 764 р. 19 к.

Итого . . . . . 36814 „ 19 „

Съ 1-го апрѣля по 1-е октября 1889 года поступило:

а) процентовъ съ капитала, заключающагося въ облигаціяхъ и другихъ процентныхъ бумагахъ . . . 877 „ 76 „

б) десяти рублеваго налога . . . . 438 „ — „

в) облигацій восточнаго займа по нарицательной стоимости ихъ . . . . 1150 „ — „

и г) на книжку сберегательной кассы . . . . . 65 „ 72 „

Итого въ приходѣ . 2531 „ 48 „

Съ 1-го апрѣля по 1-е октября 1889 израсходовано:

а) на покупку облигаціи восточнаго займа по курсовой стоимости:

наличными . . . . 1100 „ 60 „

и по книжкѣ сберегательной кассы. . . . . . . 58 „ 8 „

б) на жалованье членамъ и письмоводителю Комитета за вторую половину 1888 года . . . . . 145 „ 66 „

и в) на разные другіе расходы, сдѣланные по требованіямъ и съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства . . . . 183 „ 9 „

Итого въ расходѣ . 1487 „ 43 „

Къ 1 октября 1889 года состоитъ:

а) въ процентныхъ бумагахъ, находящихся на храненіи въ Могилевскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, считая по нарицательной стоимости ихъ . .	37200 „ — „
б) на книжкѣ сберегательной кассы	7 „ 64 „
и в) наличными (кредитными билетами) . . .	650 „ 60 „
Итого	37858 „ 24 „

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозв. цензурою. 1890 г. 1 іюня. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-литографія Ш. Фридлянда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 іюня. № 16. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

къ воспитанницамъ женской гимназіи по окончаніи учебнаго года[1]).

Послѣ благодарственнаго Богу молебствія, вамъ, дорогія питомицы, остается запечатлѣть свою вѣрность нашему Спасителю цѣлованіемъ Честнаго и Животворящаго Креста Его и затѣмъ распроститься съ этимъ заведеніемъ однимъ на время, а другимъ навсегда. Рѣчь моя съ первыми, если Богъ благословитъ, будетъ еще впереди, а послѣднимъ мнѣ на прощанье хотѣлось бы преподать еще одинъ—послѣдній урокъ. Мнѣ хотѣлось бы именно поговорить съ ними о томъ, какъ онѣ должны теперь жить, чтобы честно исполнить свое земное назначеніе, чтобы не посрамить себя, своихъ родителей и воспитателей, чтобы затѣмъ достигнуть и конечнаго назначенія каждаго человѣка—вѣчнаго блаженства въ загробной жизни.

Чтобы не стать вамъ въ своей дальнѣйшей жизни на ложный путь, чтобы не поставить цѣлію своей жизни то, что не угодно Богу и что можетъ унизить васъ предъ людьми, вы должны составить себѣ ясное и правильное понятіе объ истинномъ назначеніи женщины на землѣ и въ своей жизни всѣми силами должны стремиться къ возможному осуществленію этого назначенія. По своему назначенію въ человѣческомъ обществѣ женщина должна занимать въ немъ такое же положеніе, какъ сердце въ духовномъ человѣческомъ организмѣ, и ея дѣятельность должна опредѣляться тѣмъ же, чѣмъ

---

[1]) Сказана въ Могилевской женской гимназіи.

главнымъ образомъ опредѣляется дѣятельность сердца. Сердце составляетъ средоточіе внутренней жизни; оно не только переживаетъ и чувствуетъ то, что совершается въ области нашей духовной жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживаетъ всю внутреннюю жизнь и всѣмъ предначертаніямъ ума сообщаетъ свой особенный, нравственно-сердечный характеръ. Какъ внутренній совѣтникъ ума, сердце произноситъ свой безпристрастный судъ надъ его построеніями: оно или любитъ, или отвращается отъ нихъ; одобряетъ, или порицаетъ ихъ, инстинктивно отличая истину отъ заблужденій, добро отъ зла. И напрасно кто сталъ бы утверждать, что значеніе сердца въ человѣческомъ духѣ меньше значенія ума. Напротивъ, тамъ только истинно-доброе направленіе воли, тамъ только полнота умственной жизни, тамъ только совершенство таланта и неподдѣльная теплота всякой дѣятельности, гдѣ умъ и сердце находятся въ должномъ развитіи, наилучшемъ согласіи и полнѣйшемъ взаимодѣйствіи. Каково и какъ велико назначеніе сердца въ духовномъ организмѣ человѣка вообще, таково же и столь же велико и назначеніе женщины въ семьѣ и обществѣ. Дѣятельность мужчины простирается преимущественно на внѣшнее благоустройство семейства и общества. Мужчина изыскиваетъ средства содержанія и благосостоянія семейства, заботится и слѣдитъ за умственнымъ развитіемъ дѣтей и устрояетъ ихъ судьбу; женщина же вліяетъ преимущественно на нравственную природу дѣтей, воспитываетъ и развиваетъ ихъ сердце, ихъ религіозное и эстетическое чувство. Мужчина призывается къ дѣламъ общественнаго служенія, и своимъ участіемъ въ нихъ упрочиваетъ внѣшнее положеніе и гражданское благоустройство общества; а женщина добротою сердца и привѣтливостію домашняго очага оживляетъ общественнаго труженика, даетъ ему новыя силы и энергію; въ то же время, напоминая ему о семьѣ и жизни, она избавляетъ его отъ крайностей, предостерегаетъ отъ увлеченій и односторонности, вливаетъ въ его труды жизнь и теплоту, охраняетъ отъ педантизма, излишней сухости, черствости, отвлеченности и вообще восполняетъ то, чего въ большинствѣ случаевъ недостаетъ въ дѣятельности мужчины вслѣдствіе преобладанія въ ней одного разсудка, т. е. сообщаетъ ей характеръ сердечности. Сообразно съ такимъ назначеніемъ женщины и главное значеніе изъ всѣхъ ея душевныхъ способностей имѣетъ именно сердце; оно главнымъ образомъ у нея и развивается, такъ

что господствуетъ даже надъ остальными силами души—надъ умомъ и волею. Сердце, а не умъ или воля отличаютъ главнымъ образомъ женщину отъ мужчины. Совершенно справедливо говорятъ, что женщина по преимуществу есть человѣкъ сердца; она живетъ главнымъ образомъ сердцемъ или чувствомъ. Составляя основную силу и центръ душевной жизни, женское сердце легко, почти безъ борьбы подчиняетъ себѣ и остальныя силы души—умъ и волю, толкая ихъ въ свою излюбленную сторону. Понятно поэтому, что и главное достоинство и сила женщины заключается именно въ сердцѣ, облагороженномъ и возвышенномъ христіанскимъ воспитаніемъ въ духѣ кротости и незлобія, миролюбія и скромности, смиренія и покорности, любви и благочестія. Въ такомъ сердцѣ женщины ея счастіе, ея призваніе и главное условіе того громаднаго вліянія, какое оказываетъ женщина на семью и общество. Не забывайте же этого и вы, дорогія питомицы! Помните, что ваше назначеніе, какъ женщинъ, сообщать всему окружающему васъ сердечность, доброту, искренность, что ваша дѣятельность вообще должна опредѣляться тѣмъ же, чѣмъ опредѣляется дѣятельность сердца, что, поэтому, вамъ Богомъ дано такое сердце, которое составляетъ господствующую и преобладающую силу вашей души. Ваше сердце естественно, по самой природѣ своей, склонно и воспріимчиво ко всему идеальному и прекрасному, тонкому и изящному, нравственному и доброму, благородному и высокому. Не зарывайте же въ землю этотъ талантъ, но, напротивъ, воздѣлывайте и совершенствуйте его. Другую, не менѣе прекрасную и не менѣе естественную черту женскаго сердца составляетъ то, что оно широко раскрыто для любви къ ближнему, исполнено гуманности и доброты сочувствія и отзывчивости къ чужому горю и нуждѣ. Не заключайте же въ будущемъ вашего сердца при видѣ страданій или несчастій вашихъ родственниковъ или ближнихъ, а тѣмъ болѣе не усиливайте этихъ страданій своими какими-либо неумѣстными замѣчаніями, излишнею требовательностію и т. п. Наконецъ, обладая чуткимъ и отзывчивымъ сердцемъ ко всему прекрасному и идеально-высокому, женщина по преимуществу владѣетъ даромъ непосредственнаго созерцанія и воспріятія истины, безъ особыхъ отвлеченно-логическихъ доказательствъ, по одному чутью и сочувствію истинѣ. Такъ усвояется ею и Христова евангельская истина. Понятно. что воспринятое сердцемъ и дѣлается по преимуществу

достоянiемъ сердца, а не холоднаго и скептическаго ума. Поэтому женщина, какъ христiанка, наиболѣе способна къ вѣрѣ сердечной, живой и дѣятельной; она преимущественно способна горячо любить и твердо, безъ колебанiй надѣяться на своего Спасителя. Дорожите же сами этимъ высшимъ и ни съ чѣмъ несравнимымъ даромъ; старайтесь и въ другихъ, съ кѣмъ только придется вамъ имѣть какое-либо дѣло, внѣдрять такую же вѣру, такую же любовь и надежду на Спасителя.

Въ частности, если вамъ придется жить нѣкоторое время въ семействѣ вашихъ родителей или родственниковъ, не вносите собою излишней требовательности, но старайтесь своею добротою, услужливостiю и послушанiемъ родителямъ или родственникамъ быть отрадою и успокоенiемъ для нихъ; помогайте имъ въ ихъ заботахъ и трудахъ по хозяйству, по воспитанiю и обученiю ихъ младшихъ дѣтей и т. п.

Если вашею долею будетъ воспитанiе и обученiе дѣтей, то приложите все свое старанiе и усердiе, чтобы не сдѣлать изъ этого великаго и святаго дѣла просто механическаго и малоосмысленнаго труда. Сохраняя миръ и любовь со всѣми, старайтесь особенно полюбить тѣхъ, кого вамъ придется обучать и воспитывать: любовь лучшiй руководитель въ дѣлѣ воспитанiя; она многое подскажетъ вамъ, многому научитъ васъ, научитъ прежде всего терпѣнiю, такъ необходимому въ этомъ дѣлѣ; она и воспитываемыхъ вами дѣтей привяжетъ къ вамъ какъ нельзя больше, а это опять такое условiе, безъ котораго не можетъ идти успѣшно дѣло воспитанiя. Воспитывая и обучая дѣтей, заботьтесь не объ умственномъ только образованiи ихъ, но и о воспитанiи воли или характера и сердца дѣтей, постарайтесь совмѣстить умственное образованiе ихъ съ образованiемъ нравственнымъ и эстетическое съ религiознымъ. Никогда не забывайте, что истинное основанiе добраго воспитанiя одно,—страхъ Божiй, какъ *начало премудрости* (Притч. 1, 7), страхъ не рабскiй, но сыновнiй, который состоитъ изъ крѣпкой любви къ Богу, какъ преблагому Отцу, соединенной съ искреннею заботливостiю, какъ бы не оскорбить чѣмъ всеблагаго Отца Небеснаго. Этотъ страхъ старайтесь возбуждать и поддерживать въ дѣтяхъ, воспитывая ихъ, какъ говоритъ св. Апостолъ Павелъ, *въ наказанiи и ученiи Господни* (Еф. 6, 4). Воспитывайте дѣтей вмѣстѣ

съ словомъ и самымъ дѣломъ или своимъ примѣромъ, т. е. своею собственною нравственно-религіозною жизнію и истинно-христіанскимъ благочестіемъ, такъ чтобы ваше слово находило для себя подтвержденіе на дѣлѣ и ваши требованія отъ дѣтей имѣли для себя ближайшій и наилучшій примѣръ въ васъ самихъ. Оберегайте дѣтей отъ всякой неискренности, лицемѣрія, фальши, отъ механическаго исполненія своихъ обязанностей; старайтесь вообще, чтобы изъ воспитываемыхъ вами дѣтей вышли истинно и искренно вѣрующіе и благочестивые христіане, добрые, честные и полезные граждане.

Если наконецъ Господь призоветъ васъ къ жизни супружеской и благословитъ быть матерями семействъ, то свято чтите учрежденный самимъ Богомъ еще для первозданной четы брачный союзъ, старайтесь быть вѣрными и истинными женами-помощницами своихъ мужей, разумными и добрыми матерями-воспитательницами своихъ дѣтей. „*Жена добродѣтельная*, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, *радуетъ своего мужа и лѣта его исполнитъ миромъ... Съ нею у богатаго и бѣднаго сердце довольное и лицо во всякое время веселое... Кроткая жена—даръ Господа, и нѣтъ цѣны благовоспитанной душѣ... Что солнце, восходящее на высотахъ Господнихъ, то красота доброй жены въ убранствѣ дома ея*“ (Прем. Іис. с. Сир. 26, 2. 4. 17. 20. 21). „*Она*, говоритъ другой ветхозавѣтный мудрецъ, *наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ, и не ѣстъ хлѣба праздности*“ (Прит. 31, 27. 28). Вотъ истинный идеалъ жены или супруги. Старайтесь же усвоить себѣ совершенства этого идеала и стремитесь къ возможному осуществленію его въ своей жизни. Всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ строго соблюдая святость брачнаго союза, супружескую вѣрность, вы, какъ истинныя помощницы своихъ мужей, старайтесь во всѣхъ случаяхъ семейной жизни оказывать имъ помощь, заботясь объ общемъ семейномъ благѣ, старайтесь жить такъ, чтобы ваша любовь и ваша ласка, вашъ привѣтъ и неподдѣльная прелесть домашняго очага служили истинною поддержкою и отрадою для вашихъ мужей, одушевляли бы ихъ на новые и высшіе труды для блага и пользы отечества, вносили бы въ ихъ жизнь и въ жизнь всего вашего семейства царство любви и счастія, мира и добра. Не поставляйте вы цѣлію своей жизни богатые наряды, выѣздъ въ

свѣтъ и удовольствія. Все это не дастъ вамъ истиннаго счастія, а разовьетъ въ васъ только тщеславіе, ложь, поверхность взглядовъ и сужденій, такъ называемую женскую мелочность и пустоту, сопровождаемую притомъ же большою, въ большинствѣ случаевъ несоразмѣрною съ средствами, тратою на покупку разнаго рода бездѣлушекъ и вообще далеко не необходимыхъ въ жизни вещей. Помните, что ваше истинное удовольствіе, истинное счастіе можетъ быть только въ семьѣ; старайтесь не расточать, а своимъ благоразуміемъ сберегать пріобрѣтаемое трудами мужа; заботьтесь также вообще о порядкѣ домашнихъ дѣлъ, о внутреннемъ благоустройствѣ дома и, по возможности, приводите все въ лучшій порядокъ и благоустройство. Въ особенности же заботьтесь о поддержаніи и возвышеніи духа благочестія и добрыхъ нравовъ въ нѣдрахъ семейства. Жена, какъ не связанная общественными должностями и менѣе обремененная внѣшними дѣлами, пребывая въ кругу семейства, болѣе имѣетъ удобства прилагать попеченіе о нравственномъ состояніи дома, и питать благочестіе и христіанскія добродѣтели въ членахъ домашней церкви. И свои обязанности, какъ матерей семействъ, какъ воспитательницъ дѣтей считайте самыми первыми и святыми. При главномъ направленіи мужа къ внѣшнимъ трудамъ и занятіямъ, преимущественная забота и отвѣтственность за нравственно-религіозное воспитаніе дѣтей должны лежать на васъ. Всѣми мѣрами благоразумія берегите вашихъ дѣтей, чтобы не предавались они худымъ наклонностямъ; старайтесь полагать преграды злу въ его началѣ: подавляйте въ дѣтяхъ при первыхъ случаяхъ, какъ будете замѣчать, своенравіе, гордость, тщеславіе, непокорность, лѣность, ненависть, мстительность, вражду, особенно холодность къ обязанностямъ вѣры, непочтительность къ старшимъ и властямъ, поползновеніе къ любострастію. Истребляя эти плевелы, въ то же время со всѣмъ усердіемъ воспитывайте и утверждайте въ душахъ ихъ любовь къ Богу и благоговѣнію ко всему священному, повиновеніе къ начальству, почтительность къ старшимъ, признательность къ благодѣтелямъ, радушіе ко всѣмъ, кротость, непамятозлобіе, миролюбіе, доброжелательство, услужливость, трудолюбіе, искреннее уваженіе къ невинности и чистотѣ нравовъ. Такъ воспитывая дѣтей, вы будете исполнять святѣйшую обязанность, будете образовывать истинныхъ гражданъ для отечества земнаго и небеснаго,

сыновъ Отца Небеснаго и сонаслѣдниковъ Господу нашему Іисусу Христу въ наслѣдіи небеснаго царства. Что въ вашихъ занятіяхъ можетъ быть выше сего?

Многое и еще можно было бы сказать вамъ на прощанье, да боюсь слишкомъ утомить васъ. Мой послѣдній совѣтъ вамъ такой: молитесь чаще и усерднѣй Господу Іисусу, чтобы Самъ Онъ, силою вседѣйствующаго Духа Своего, всегда и во всѣхъ случаяхъ вашей жизни наставлялъ васъ, содѣйствовалъ вамъ въ великомъ дѣлѣ служенія женщины на пользу семейную и государственную, чтобы вамъ честно и съ пользою совершить это служеніе, во славу всесвятаго имени Его, со Отцемъ и Св. Духомъ. Аминь.

Священникъ *Михаилъ Якушевскій.*

ИСТОРІЯ МОГИЛЕВСКАГО БОГОЯВЛЕНСКАГО БРАТСТВА[1].

Исторія братскихъ учрежденій.

Братская школа.

Внѣшнія судьбы школы.—Внутренній строй ея.—Учителя въ ней.—Значеніе ея для края.

Въ своемъ уставѣ, утвержденномъ королемъ въ 1597 г., братство постановило: „Въ школѣ тежъ братской дѣтей братьи уписной и убогихъ сиротъ языка и письма Словеньского, Руского, Греческого, Латиньского и Польского накладомъ братскимъ дармо учити повинны, водлугъ застоновленья нашого братского; также и людей въ писмѣ учоныхъ особъ духовныхъ и свѣтскихъ для науки школной, до проповѣди слова Божого, до науки дѣтей и до спѣванья въ справѣ и звыклости своей ховати маемъ“[2]). Согласно этому опредѣленію братство выстроило школу на землѣ Спасскаго монастыря. Первыя достовѣрныя извѣстія о существованіи этой школы и дѣятельности ея ученыхъ имѣемъ отъ 1600—1601 гг.[3]). Была ли до этого вре-

[1]) Продолженіе,—см. №№ 29, 30—31, 34—35 за 1889 г. и 1—2, 3—4, 5, 10—11 и 14—15 за 1890 г.

[2]) А. З. Р. т. IV, № 119.

[3]) Арх. Сборн. т. II, № 19.

мени въ Могилевѣ братская или какая-нибудь другая правильно устроенная школа, точно неизвѣстно. Правда, Стефанъ Баторій, даровавъ въ 1577 г. городу Магдебургское право, приказывалъ мѣщанамъ выстроить „школу христіанскую"; но, должно быть, приказаніе королевское не было выполнено: по крайней мѣрѣ, въ 1578 г. король особымъ указомъ напоминалъ о постройкѣ школы, а когда братство къ 1600 г. выстроило свою школу на Спасской землѣ, то новый король обвинялъ его, что оно не исполнило приказанія Баторія о построеніи „католицкой" школы (въ грамотѣ Стефана требовалась школа не „католицкая, а просто „христіанская") и вмѣсто того открыло домъ, гдѣ держитъ подозрительныхъ людей. Изъ этого послѣдняго дѣла видно, что до построенія школы братской требованіе Баторія оставалось не исполненнымъ[1]).

Открытая около 1600 г. школа, не смотря на попытки уніатовъ отобрать ее, оставалась въ вѣдѣніи братства до 1624 г. Лишь въ этомъ году, по жалобѣ водвореннаго въ Спасскомъ монастырѣ уніатскаго игумена Гервасія Гостиловскаго, Левъ Сапѣга, бывши въ Могилевѣ, приказалъ мѣщанамъ передать школу уніатамъ. Передача эта состоялась оффиціально. Магистратъ назначилъ лавника Ждана Купнича, который „отъ имени своихъ старшихъ" въ присутствіи слуги Льва Сапѣги Захарія Круковскаго, а также вознаго и шляхты и передалъ школу „въ мирное владѣніе монастырю св. Спаса и въ распоряженіе игумена этого монастыря Гервасія Гостиловскаго"[2]). Какъ ни бѣдственно было положеніе православныхъ въ то время, братство поторопилось завести новую школу. Первоначально, до пожара 1626 года она, какъ свидѣтельствуетъ Игнатій Іевлевичъ въ своей автобіографіи, находилась „въ Максимовскомъ дворѣ", т. е. вѣроятно, въ домѣ Максимовичей, зажиточныхъ мѣщанъ и дѣятельныхъ братчиковъ, послѣ же пожара 1626 г. перенесена „въ братскій домъ", но гдѣ онъ находился, неизвѣстно[3]). Когда братство устроило Богоявленскій монастырь, то сюда перевело и школу; но въ какой годъ это случилось, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ до 1637 г. она была еще на старомъ мѣстѣ: въ фундушевой записи отъ братства монастырю 1634 г. говорится

[1]) Бѣл. арх. № 12; Хроника Трубницкаго стр. 133 и Арх. Сб. т. II, № 19.
[2]) Арх. Сборн. II, № 30.
[3]) Голубевъ, Ист. Кіев. акад., прилож. № XI.

о школѣ какъ еще объ имѣющей быть при монастырѣ („маеть архимандритъ постерегать, абы братія... школъ дозирали, которые на тыхъ же кгрунтахъ (т. е. монастырскихъ) *быть маютъ*"). То же можно предполагать и на основаніи дарственной Стеткевича отъ 1637 г., гдѣ пишется: „упатруючы тотъ пляцъ вышъ мененый на цмынтарь, на которомъ бы *потомъ* школа, або монастырь и якій колвекъ будынокъ побудовати мѣлъ[1])". При монастырѣ школа существовала до половины XVIII столѣтія, но свѣдѣнія о ней отрывочны. Такъ, отъ 1683 г. имѣемъ свидѣтельство о томъ, что училищный домъ былъ выстроенъ вновь на средства магистрата[2]). Послѣднее упоминаніе о школѣ относится къ 1711 году: въ этомъ году (8 іюля) мѣщанка Марѳа Шашкевичовна уступила монастырю домъ во временное пользованіе (до уплаты ей долга) въ благодарность за то, что „przewielebny iego mosc ociec namiestnik y caly conwentus Monastera Brackiego mianowanego syna iey Theodora Bazilewicza do nauk szkolnych pisma swietego y cerkiewnych porzadkow za prawowac, wszelkim wiktem opatrowac, odziewac y w habit obliec maia"[3]). Когда вступилъ на бѣлорусскую каѳедру Георгій Конисскій, школы въ городѣ не оказалось, и онъ постарался завести ее на основаніи привилегіи братству, но уже на новомъ мѣстѣ—сначала при каѳедрѣ, а затѣмъ при церкви Никольской. Эта школа существовала до открытія въ 1785 г. штатной семинаріи. Она пользовалась поддержкой русскаго правительства и должна была выносить вооруженныя нападенія іезуитовъ[4]).

Направленіе и духъ преподаванія въ школѣ Могилевскаго братства стоятъ въ связи съ такимъ или инымъ направленіемъ западно-русскаго просвѣщенія вообще. Въ исторіи западно-русскаго просвѣщенія замѣчается два періода—греко-славянскій (до митро-

[1]) Арх. Сб. №№ 37 и 45.

[2]) Въ приходо-расходныя книги магистрата подъ 1683 г. 28 іюля занесено: „за разбиране школы братское поденщикомъ чотыремъ дали по асмаковъ осмнадцать, за дни три, дали золотыхъ семъ и асмаковъ шесть. За вожене тогожъ берненя, за дни два, дали Ивану по асмак. сорокъ, чинитъ золотыхъ два и асмаковъ 29. За росказанемъ пана войта заплатили за школу братскую дали золотыхъ пятдесятъ" (Созоновъ, Ист.-юрид. мат. т. II, стр. 45—6).

[3]) Дарственная хранится въ архивѣ братскаго монастыря.

[4]) Докум. объясн. ист. зап.-рус. края, стр. 406 и др. въ меморіалѣ Конисскаго, Арх. Ю.-З. Р. ч. I, т. 4, стр. 598 и 609; Бѣл. арх. № 57; Чистовичъ, очерки З.-Р. Ц., т. II, стр. 269.

полита Петра Могилы) и латино-польскій (съ Петра Могилы). Просвѣщеніе въ первый періодъ развивалось на началахъ православной вѣры и русской народности. Наука братскихъ школъ заключалась главнымъ образомъ въ основательномъ ознакомленіи съ ученіемъ православной церкви и въ изученіи языковъ славянскаго, русскаго и греческаго предпочтительно предъ латинскимъ и польскимъ. Такимъ направленіемъ до 30-хъ гг. XVIII в. проникнуто было и въ Могилевской школѣ преподаваніе. Она, по словамъ экзарха Никифора, должна была быть „всеобщимъ училищемъ Св. Писанія и всякаго другаго ученія". Въ ней, по уставу братскому, на первомъ мѣстѣ поставлялось изученіе языковъ и письма „Словенского, Руского, Греческого" и затѣмъ уже „Латинского и Полского". Какъ широкъ былъ кругъ преподававшихся въ школѣ этого времени предметовъ, положительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Въ болѣе обезпеченныхъ матеріально и богатыхъ интеллигентными силами братскихъ школахъ, кромѣ языковъ, изучались: грамматика, часословъ, псалтирь, октоихъ, дѣльное богословіе, св. писаніе, пѣніе и такъ называемыя седмь свободныхъ наукъ: „діалектика, риторика, мусика, ариѳметика, геометрія и астрономія". Сомнительно, чтобы преподавались въ Могилевѣ „свободныя науки", но на остальные предметы есть нѣкоторыя указанія въ автобіографической запискѣ Игнатія Іевлевича. Игнатій разсказываетъ, что онъ обучался (въ концѣ 20-хъ гг. XVII в.) въ братской школѣ русскому и латинскому языкамъ и „дѣльному богословію". Указаніе на это послѣднее заключается въ словахъ Игнатія „a drugi (т. е. учитель) wprawowal w character dobry, do ktoregom mial z natury ciazka reke". Отсюда видно, что преподаваніе „дѣльнаго" или нравственнаго богословія носило практическій характеръ, т. е. состояло въ наставленіяхъ и совѣтахъ на разные случаи жизни.

Данное Петромъ Могилой другое—латинопольское направленіе западно-русскому просвѣщенію не могло не отразиться и на нашей школѣ. Могилевъ былъ въ то время въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Кіевомъ; отсюда выходили въ Могилевъ учителя и проводили духъ Кіевской науки. Такъ, въ началѣ 30-хъ гг. XVII в. въ братскую школу прибылъ изъ Кіева Савва Андрейовичъ; здѣсь же училъ какой-то Косовичъ, студентъ изъ Кіева. Кромѣ учителей проводниками Кіевскаго вліянія должны были явиться и Могилевскіе

епископы, которые выбирались изъ ректоровъ или наставниковъ Кіевскаго коллегіума, напримѣръ Сильвестръ Косовъ, Іосифъ Горбацкій и другіе. Епископы, при хиротоніи, давали подъ присягой обѣщаніе между прочимъ покровительствовать просвѣщенію и, конечно, направляли его въ духѣ Кіевской науки[1]). Къ сожалѣнію, пока неизвѣстно никакихъ памятниковъ преподаванія въ школѣ за этотъ періодъ. Косвенныя данныя даютъ право думать, что школа съ 30-хъ гг. и до конца столѣтія была на довольно значительной высотѣ. Во второй половинѣ того столѣтія у западно-руссовъ была мысль основать другую коллегію, подобную Кіевской, и мѣстомъ для нея предполагалось избрать именно Могилевъ,—фактъ, свидѣтельствующій о подготовленности города къ открытію въ немъ высшаго учебнаго заведенія. Такъ, еще въ 1654 г. царь Алексѣй Михайловичъ въ грамотѣ, бывшей отвѣтомъ на просьбы сдавшихся ему гражданъ, писалъ: „А школѣ, сирѣчъ училищамъ, указали мы Великій Государь Наше царское Величество быти въ Могилевѣ православной христіанской вѣры греческаго закону, *противъ Кіевскихъ училищъ*". Позже мысль объ устроеніи академіи въ Могилевѣ заявлена была рѣшительнѣе. Въ 1670 г. въ статьяхъ, предложенныхъ гетманомъ Петромъ Дорошенко на съѣздѣ съ польскими коммиссарами въ Острогѣ, сказано: „также другую академію въ Могилевѣ Бѣлорусскомъ, или здѣ въ Украинѣ, гдѣ къ строенію

[1]) Сохранились запись Горбацкаго и присяга Сильвестра Четвертинскаго: „Я Іосифъ Горбацкій... этою моею добровольною записью дѣлаю извѣстнымъ, что, по собственному обѣту, подтвержденному клятвою при вступленіи на епископство, я обязанъ стараться о томъ, чтобы въ нашемъ русскомъ народѣ процвѣтали науки для образованія юношества нашего народа, дабы оно могло быть подпорою и служить святой Восточной Церкви, распространяя славу Божію и храня православіе" (Чтен. Общ. ист. и древ. рос. 1871 г. № 1, стр. 26). „А понеже, говоритъ Четвертинскій, поучаетъ апостолъ святый, яко подобаетъ епископу учену быти, пособствующему вѣрного словеси поученію, да силенъ будетъ утѣшати въ здравомъ ученіи и противящаяся обличати, якоже и самъ Христосъ пастырей начальникъ ко поставленнимъ отъ него первымъ епископомъ, апостоломъ святымъ, рече: „шедше поучите вся языки" того ради долженъ да исполню сію должность епископскую учительную, долженъ буду всякимъ промышленіемъ, силами и разумомъ тщатися и прилежати, училища назидати, и въ ня свободныхъ ученій и учителей стяжевати, отъ имѣній церкви и трапезы моея прислушающихъ, воспитая ихъ и потребная имъ дая, поелику мощно ми будетъ; назданнымъ же сущимъ училищамъ помощникъ и заступникъ вседушно, всѣми силами, елико мощно ми будетъ, обѣщаюся быти" (Арх. Ю.-З. Р. ч. I, т. 4, № CXXIV, стр. 280).

сущее обрящется мѣсто, дабы волно строити и чтобы та академія, какъ и Кіевская, ровнымъ подобіемъ, правами и волностьми охранена была". Это же было повторено въ 1670 г. и въ инструкціи посламъ войска запорожскаго на сеймъ. Но этимъ благимъ намѣреніямъ осуществиться не пришлось. А усилившіяся въ это время попытки ввести повсюду унію и отливъ образовательныхъ православныхъ силъ за предѣла Бѣлоруссіи, въ Москву, не могли гибельно не отразиться на состояніи и существующей школы. Въ XVIII в. Бѣлоруссія была такъ уже бѣдна учеными силами, что не находилось лицъ, способныхъ историческимъ путемъ доказывать права православной церкви. Такъ, епископъ Іеронимъ Волчанскій около 1747 года категорически заявляетъ, что нельзя ожидать никакой пользы отъ предположенной коммиссіи для разбора споровъ православныхъ съ уніатами между прочимъ потому, что „отъ нашей стороны, какъ для сильнаго представленія обидъ, такъ и для возраженія навѣтовъ, людей ученыхъ и способныхъ *отнюдь* не имѣемъ ни изъ духовныхъ, ни изъ мірскихъ[1]". Внѣшнія бѣдствія, бывшія въ Могилевѣ въ началѣ XVIII ст., также не могли не отразиться вредно на братской школѣ. Со вступленіемъ на каѳедру Георгія школа возродилась, но памятниковъ ея дѣятельности не имѣемъ.

Объ учителяхъ братской школы свѣдѣнія кратки. Учителями могли быть и свѣтскіе и духовные; они были и проповѣдниками слова Божія въ церкви. Извѣстны нѣкоторые изъ учителей; перечислимъ ихъ: *Котковскій*, *Ѳома Тавборовичъ* и *Радко*, обвинявшіеся въ 1601 г. Брольницкимъ въ произнесеніи безъ его разрѣшенія проповѣдей, направленныхъ противъ власти епископа. „Радко"— это, быть можетъ, тотъ самый „дъякъ Радіонъ", о которомъ митрополитъ Пелагонскій Іеремія упоминаетъ въ своемъ посланіи 1620 года: „дойде ми во уши отъ нѣкоихъ добрыхъ человѣкъ, найпаче же отъ бывшаго во васъ дъяка Радіона, иже со призываніемъ Св. Духа совершися въ презвитери отъ нашего смиренія, яко въ градѣ вашемъ иже уловлени быша отъ злокозное мглы, паки водхновеніемъ Св. Духа соединились къ стаду словесному

---

[1]) Арх. Ю и З. Р. т. IX №№ 47 и 77; т. XIV, стр. 359 и Чистов, Очеркъ З.-Р. Ц., т. II, стр. 95.

Христову и ко церкви Восточной, во вѣки непоколѣбимой"[1]. Игнатій Іевлевичъ упоминаетъ о *Тимоѳеѣ Грибачѣ*, *Павлѣ*—„статечномъ человѣкѣ", *Константинѣ*, *Аѳанасіѣ Стрѣлецкомъ*, *Ѳеодорѣ Тарасовичѣ* и помощникѣ двухъ послѣднихъ *Игнатіѣ*—человѣкѣ „статечномъ", затѣмъ о *Саввѣ Андреевичѣ*—„могилевіанинѣ" и *Косовичѣ*—„студентѣ изъ Кіева". Всѣ эти лица учили въ концѣ 20-хъ и началѣ 30-хъ гг. XVII в. У Тимоѳея Грибача и Павла Іевлевичъ обучался русскому чтенію, у Аѳанасія Стрѣлецкаго—„початкамъ латыни", у Ѳеодора Тарасовича—нравственности, у Саввы Андреевича и Косовича—тоже латыни. О Ѳеодорѣ Тарасовичѣ Іевлевичъ сообщаетъ, что онъ въ 1635 г. принялъ монашество въ братскомъ монастырѣ съ именемъ Антонія и былъ здѣсь намѣстникомъ при архимандритѣ Варлаамѣ Половко. Умеръ у брата своего Василія, епископа Мокачевскаго, въ гостяхъ. Савва Андреевичъ въ 1630—31 г. былъ въ числѣ магистровъ Кіево-братской школы въ „грамматикѣ". Названіе „могилевіанинъ", прилагаемое къ сему магистру, говоритъ Голубевъ, даетъ твердое основаніе предполагать, что онъ былъ однимъ изъ питомцевъ Могилы, посланныхъ имъ для завершенія образованія за границу". „Разумѣется, продолжаетъ Голубевъ, до нѣкоторой степени страннымъ представляется, почему онъ поступилъ въ Кіево-братскую школу. Но обстоятельство это не необъяснимо: могъ и самъ Могила, по просьбѣ братства, уступить для его школы одного изъ своихъ питомцевъ; могъ просить Могилу объ этомъ его близкій другъ—Іовъ Борецкій, покровительствовавшій братству; могли, наконецъ, возникнуть крупныя недоразумѣнія у Могилы съ нѣкоторыми изъ его питомцевъ, побудившія послѣднихъ оставить своего мецената. Послѣднее предположеніе считаемъ самымъ вѣроятнымъ, имѣя въ виду тотъ фактъ, что Савва Андреевичъ въ 1632 г. (послѣ послѣдовавшаго соединенія Лаврской Могилянской школы съ братскою, когда старшимъ братчикомъ и главнымъ начальникомъ соединенныхъ школъ дѣлается Петръ Могила) уѣзжаетъ изъ Кіева въ Могилевъ". Далѣе извѣстны учителя: *Даніилъ Макаровичъ*, „баккалавръ" братскій и въ концѣ XVII в. *Василевскій*, о которомъ въ приходо-расходныхъ книгахъ ратуши подъ 11 іюля 1695 говорится: „за росказанемъ пана войта и за ведомостю панарайцы скарбового, пану Василевъскому, который пріѣхалъ зъ По-

[1]) Арх. Сборн. т. II, № 28.

лоцка до Могилева учыть хлопцовъ въ школе брацкой по лацине и спевать на хору въ церкви, дали ему зол. 10[1])". Изъ учителей школы, открытой Конисскимъ, знаемъ *Виктора Садковскаго* и *Дмитрія Романовича Чугаевича.* Первый былъ учителемъ уже въ 1764 году. 15 ноября, сего года въ день коронаціи Станислава Понятовскаго „при начатіи въ церкви (братской) богослуженія проповѣдникъ Василій Садковскій, *профессоръ при каѳедрѣ латинскихъ школъ*, произнесъ съ привѣтствіемъ новаго короля проповѣдь, доставившую удовольствіе всему бывшему въ церкви собранію шляхты и мѣщанъ[2])". Около 1772 г. Викторъ былъ уже намѣстникомъ каѳедры и членомъ духовной консисторіи и, вѣроятно, съ полученіемъ сихъ должностей дѣятельность его въ качествѣ учителя въ школѣ прекратилась; за нимъ могла быть оставлена только высшая должность префекта[3]). Съ 1774 г., со времени назначенія его игуменомъ Тупичевскимъ, дѣятельность Виктора совершалась внѣ Могилева. Для характеристики Виктора, какъ педагога, представляютъ интересъ два распоряженія, сдѣланныя имъ въ бытность Архіепископомъ Черниговскимъ. Въ 1797 г. ученики Черниговской семинаріи, философскаго класса — Василій Высоцкій и риторическаго — Яковъ Сучковскій и Андрей Закревскій были исключены изъ семинаріи и опредѣлены консисторіею—Высоцкій церковникомъ къ собору, Сучковскій—въ архіерейскій домъ пономаремъ, а Закревскій лишенъ и этой милости. Высоцкій, просидѣвши два года въ риторикѣ, писалъ правильно, четко, толково и красиво. Всѣ они обратились съ просьбой о милости къ Виктору, отъ котораго и послѣдовало такое распоряженіе: „какъ показанные въ прошеніяхъ семинаристы Высоцкій, Сучковскій и Закревскій избираютъ себѣ состояніе,—два въ женитьбѣ, а одинъ—быть дьячкомъ, будучи изъ семинаріи исключены не резонно; ибо ежели они не способны къ ученію, то для чего промованы (переведены) къ потерѣ лѣтъ, одинъ въ философскій, а два въ риторическій классы, когда можно было способность или неспособность ихъ примѣтить зъ самаго начала вступленія въ оную, а найлучше, въ силѣ регламента, чрезъ одинъ годъ!—На-

[1]) Голубевъ, Ист. Кіев. ак. стр. 226 и прил. № XI; Арх. Сб. V, 125; Созоновъ, Ист. мат. т. X, стр. 95.

[2]) Хроника Трубницкаго въ рус. изд. стр. 80.

[3]) Кояловичъ, Ист. возс. ун. стр. 126 и др.

противу того поимянованныя семинаристы лично намъ объявили свое желаніе продолжать ученіе, а хотящему нѣтъ ничего труднаго: для того предпишетъ дикастерія указомъ, опредѣлить ихъ по прежнему въ семинарію, давъ имъ всѣмъ мѣсто пребыванія въ бурсѣ, философа же къ тому опредѣливъ, за изрядный его почеркъ, и въ должность семинарскаго писаря, на основаніи, на какомъ содержатся при академіи Кіевской писари, съ тѣмъ, чтобы впредь ни одинъ семинаристъ ни подъ какимъ видомъ не только навсегда, но ни на краткій въ домъ, или куда индѣ, отпускъ безъ нашего дозволенія не былъ увольняемъ: такъ же генеральный экзаменъ ученикамъ былъ бы чинимъ нами, или въ случаѣ недосуговъ, отцемъ префектомъ, употребивъ къ тому, естьли будетъ надобность, и нѣкоторыхъ изъ господъ учителей. А понеже слышимъ, что нѣкоторые изъ семинаристовъ хотя заслужили чрезъ успѣхъ въ ученіи перемѣщеніе въ вышшій классъ, оставлены однакъ въ нагрѣтыхъ своихъ гнѣздахъ, для того единственнѣ, что суть малолѣтны. Странная причина! Потому, буде подлинно такъ есть, тотъ-часъ отецъ префектъ учинитъ промоцію". Другое распоряженіе Виктора (отъ 12 января 1803 г.) таково: „по дошедшему до насъ свѣдѣнію, что здѣшней семинаріи отецъ ректоръ, архимандритъ Павелъ наказываетъ тѣлесно учениковъ богословскаго класса, и за маловажныя еще причины, предписываемъ немедленно послать къ нему отцу ректору указъ со строгимъ запрещеніемъ наказывать впредь тѣлесно богословскаго и философскаго класса учениковъ, а исправлять ихъ въ малыхъ преступленіяхъ выговорами, въ большихъ недачею или лишеніемъ кондицій, а о важныхъ обстоятельно представлять къ разсмотрѣнію намъ[1])". Эти два распоряженія показываютъ въ Викторѣ педагога съ воззрѣніями гуманными, самостоятельными и нѣсколько оригинальными. О другомъ учителѣ школы Конисскаго свѣдѣнія имѣемъ у Добрынина: „Дмитрій Романовичъ Чугаевичъ былъ учителемъ Могилевской семинаріи, а по присоединеніи Бѣлорусскаго края къ Россіи, вступилъ въ статскую службу. При открытіи намѣстничества, помѣщенъ стряпчимъ въ верхнюю расправу; потомъ въ верхній земскій судъ... Чугаевичъ былъ мнѣ (Добрынину) равнолѣтенъ, зналъ хорошо латинскій языкъ и латинскихъ авторовъ, имѣлъ смыслъ чистой и рѣчь порядочную. Начальство и чиновники

[1]) Черниговъ. Епарх. Изв. 1867 г. стр. 629—39.

почитали въ немъ его достоинствы, и его уважали. Онъ принялъ меня въ свою дружбу. Во многихъ случаяхъ былъ мнѣ весьма полезенъ до самой его смерти. Но и самая смерть его—въ 1788 г.—была для меня полезна тѣмъ, что я помѣщенъ на его мѣсто въ верхній земскій судъ, какъ будто въ награду моей объ немъ печали[1])".

Устроенная братствомъ школа имѣла чрезвычайно важное значеніе въ дѣлѣ воскрешенія и укрѣпленія религіознаго и національнаго самосознанія въ краѣ. Подъ вліяніемъ религіозно-національнаго движенія, поднявшагося въ Западной Россіи съ конца XVI в., повсемѣстно почувствовалась потребность въ просвѣщеніи; между тѣмъ для удовлетворенія ея въ предѣлахъ Бѣлоруссіи вѣрныхъ средствъ почти не было. Правильно организованныхъ православныхъ школъ не имѣлось, а какія существовали, тѣ отличались узкимъ кругомъ преподаванія и возникали лишь на время въ частныхъ домахъ, съ появлявшейся нуждой. Потребности въ обученіи удовлетворяли странствующіе учителя, которые ходили съ предложеніями своихъ услугъ, гдѣ чувствовалась въ нихъ нужда. Такъ, подъ 1607 г. авторъ Баркулабовской хроники пишетъ: „Дмитръ Нагой самозванецъ у попа шкловского именемъ дети грамоте училъ, школу державъ, а потомъ до Могилева пришелъ, такъ же у священника Ѳедора Сасиновича никольского у селе дети училъ, а оный Дмитръ Нагой мел господу у Терешка, который проскуры заведал при церкви Святого Миколы, и прихожувалъ до того Терешка часъ не малый, кождому забегаючи, послугуючи"[2]). Конечно, дѣлали дѣло и эти странствующіе педагоги, но все же импровизированныя школы ихъ не могли правильно и постоянно удовлетворятѣ зародившимся широкимъ запросамъ въ просвѣщеніи. И вотъ православные силою обстоятельствъ вынуждались идти въ школы иновѣрныя, которыхъ въ Бѣлоруссіи было уже достаточно. Какъ страна окраинная въ Польскомъ государствѣ, Бѣлоруссія обращала на себя вниманіе правительства, которое, въ видахъ наибольшаго прикрѣпленія ея къ Польшѣ, старалось сгладить религіоную рознь подданныхъ. Уже предъ сознаніемъ Стефана Баторія твердость и стойкость бѣлоруссовъ въ своей вѣрѣ выступали какъ невѣжество, заблужденіе съ пути истины, расколъ, крайнее варварство и нез-

[1]) Рус. Стар. 71 г. т. IV, стр. 138.
[2]) Бар. хр. въ матер., изд. Кулишемъ, т. I. стр. 87.

наніе божескихъ вещей, а посему и водворены были въ Полоцкѣ іезуиты развивать „непросвѣщенные умы“ бѣлоруссовъ „науками и изящными искуствами“ „во славу Божію и спасеніе душъ“. Въ правленіе Сигизмунда III Могилевъ и сосѣдніе города на бѣду имѣли своего особеннаго культуртрегера въ лицѣ знаменитаго канцлера литовскаго Льва Сапѣги. Онъ былъ убѣжденъ въ превосходствѣ латино-польской культуры не только предъ православной, но и предъ модной тогда протестантской и потому съ отмѣннымъ усердіемъ заботился о насажденіи ея въ своихъ имѣніяхъ. Такъ, онъ основалъ іезуитскій коллегіумъ въ Оршѣ; есть предположеніе, что въ своемъ имѣніи Бѣлыничахъ (40 верстъ отъ Могилева) въ монастырѣ Сапѣга завелъ типографію для печатанія польскихъ и латинскихъ книгъ. Оршанскій коллегіумъ считался передовымъ католическимъ постомъ въ крайнихъ предѣлахъ Польши („firmum in illis ultimis finibus fidei propugnaculum[1]). Государственнымъ задачамъ въ отношеніи къ Бѣлоруссіи соотвѣтствовала и политика римской куріи—обращать особенное вниманіе на мѣста наиболѣе отдаленныя отъ центровъ католичества. Вотъ что говорится въ тайной инструкціи, врученной въ 1621 г. польскому нунцію Торресу: „Во всѣ времена на города и провинціи, лежащіе на границахъ государства, обращаемо было больше вниманія, нежели на серединныя его части, потому что, укрѣпивъ пункты, выставленные на непріятельскія покушенія, тѣмъ самымъ уменьшали опасенія относительно безопасности всего государства. Такъ и обширное польское королевство съ присоединенными къ нему провинціями надобно разумѣть не иначе, какъ членами христіанской республики, расположенными на самыхъ ея оконечностяхъ, или на окраинахъ государства, подчиненнаго власти папы и апостольской столицы. Поэтому они должны быть дороже имъ всѣхъ другихъ, и чѣмъ они отдаленнѣе и больше подвержены утратѣ или поврежденію, тѣмъ съ большею заботливостію и большими силами надлежитъ охранять ихъ[2])“. Православные бѣлоруссы при такомъ положеніи легко уловлялись въ сѣти католичества. „Іезуиты, пишетъ (въ 20-хъ гг. XVII в.) іезуитъ же Шембекъ, употребляютъ всѣ старанія дѣйствовать даже на сосѣдственныхъ жителей греческой вѣры, въ видахъ довести

---

[1]) Lukaszewiz, Historya szkół, t. IV, p. 123—4.

[2]) Кулишъ, Ист. возс. Р. т. 3, стр. 3.

ихъ до соединенія съ римскою церковью, не дѣлая никакой отмѣны въ церковныхъ обрядахъ и только заботясь объ уніи..., что свидѣтельствуетъ *множество* чернецовъ изъ монаховъ греческой религіи, которыхъ іезуиты не только въ своихъ школахъ, но и въ семинаріяхъ воспитывали; подтвердятъ то коллегіумы львовскій, луцкій, каменецкій, хвастовскій и острожскій, подтвердитъ Баръ и сама Винница—послѣдняя колонія находится уже въ странѣ у татарскихъ предѣловъ, а съ другой стороны *полоцкій*, *оршанскій*, *смоленскій коллегіумы*[1])". Какъ поступали Могилевскіе іезуиты съ православными, желавшими учиться въ ихъ школахъ, показыветъ наглядно автобіографія одного южно-русскаго священника, который въ началѣ XVIII в., будучи еще свѣтскимъ, хотѣлъ слушать курсъ наукъ въ разныхъ школахъ. Илія Турчиновскій стремился въ Могилевъ „для обученія языка латынскаго и провидѣнія по свѣту людскаго обхожденія". „За Божіею же помощію и Божіей Матере, тогожъ времени прилучившемуся купцю (въ Поповой Горѣ) зъ Могилева града Іоану Ронѣ, який изъ Стародуба везлъ желѣзо, и за упрошеніемъ моимъ онаго купца, взятъ и при возахъ его допедъ града Могилева...., и отъ него Іоана Ронѣ залѣченъ въ школу при церкви святопокровской на Подолѣ, гдѣ и преозимѣлъ. По веснѣ, упрошеніемъ того же Іоана Ронѣ, принятъ до школъ латинскихъ язовитскихъ; и тамъ случалось ходить до церкви благочестивой Преображенія Господня, где домъ архіерейскій при той церкви. И ходя на клиросъ, услышано отъ покойного архиерея Силивейстера Четвертинскаго мое пѣніе, и къ ему призванъ. Оній же епископъ испросился: „коея вѣры, и отъ якой страны и жительства, и гдѣ мое пребываніе". Оному епископу явилъ я свою вѣру и жительство, якое выше сего написано и гдѣ нынѣ пребываю. Оній же епископъ требовалъ мене съ прошеніемъ, чтобы я въ должность пѣвческую къ нему присталъ, зъ обѣщаніемъ награжденія, къ чему я охотне издался. И когда къ чину пѣвческому сталъ обучатись; то уже мене ксензи до школъ и не пустили, сказуя, что ты де сизматикъ, що у сизматиковъ жіешъ. Но когда обучился чрезъ годъ и разсмотривъ искуство партесное, то единаго времени на Свѣтлое Воскресеніе на всенощной спѣваючи канонъ на

[1]) Отеч. Зап. 1862 г. февраль, статья Пекарскаго: „Представ. Кіев. учености".

хорахъ, реентъ, по единому его на мене гонительству, что за его пянство уже былъ отдаленъ отъ капелѣи, а мнѣ поручено, якобы за невыходъ концерта за дишкантами, пхнулъ мя исъ хоръ чрезъ железные баляси. Где я исъ хоръ на долъ летѣлъ вышенѣ у пяти человѣкъ, и ежели бы не потрапилъ на женскія главы, то бы о камѣнь мармуръ разбился. И многимъ женамъ повреждены были главы, а единой старусѣ и вся глава сломилась, якая у три дни и умерла... Онъ же реентъ, убоясь, бежалъ исъ хоръ и поддался на римскую релѣю, но не малимъ коварствомъ зъ римскими пѣвчими старался, яко бы мене увѣчить"..... Турчиновскій бѣжалъ отъ этого зла въ Шкловъ, но и тамъ много вытерпѣлъ отъ доминиканъ и другихъ римлянъ[1]). Эти данныя показываютъ, что въ католическихъ школахъ давалось мѣсто православнымъ въ надеждѣ пріобрѣсти новыхъ послѣдователей римскаго исповѣданія. Понятна послѣ этого вся важность учрежденія братствомъ постоянной строго-православной школы.

Ѳ. Жудро.

(Продолженіе будетъ).

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

— *Предположеніе объ устройствѣ памятника по случаю событія 17 октября 1888 г. и о жетонахъ въ память сего событія.*— „Новости" сообщаютъ о проэктѣ академика Стуколкина, архитектора Коровина и инженера Бенардосъ, которые предполагаютъ воспользоваться «Царь-колоколомъ» для памятника по случаю избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшимъ Семействомъ при катастрофѣ 17-го октября 1888 года. Предприниматели проэктируютъ въ холмистой мѣстности Кремля поставить памятникъ въ 616 футовъ, напоминающій формою колоколъ. Постаментъ памятника займетъ пространство въ 88 сажень въ поперечникѣ; на этомъ постаментѣ будетъ устроенъ музей, заключающій въ себѣ всѣ модели памятниковъ и строеній въ Россіи въ память чудеснаго избавленія Ихъ Величествъ отъ опасности, а также адресы, представленные Ихъ Величествамъ по тому же случаю. Надъ музеемъ будетъ возвышаться колокольня съ «Царь-колоколомъ», который предполагается поднять. Колокольня состоитъ изъ трехъ устоевъ, соединяющихся въ куполѣ. Подъ колоколомъ будетъ устроенъ сферическій полъ съ картой Россійской Имперіи моза-

---

[2]) Кіевская Старина 1885 г. февраль, стр. 325—27.

ичной работы. На внутреннихъ стѣнахъ устоевъ будетъ помѣщено шесть картинъ, изображающихъ различныя мѣста катастрофы, съ портретами Государя, Государыни, Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Георгія Александровича и Михаила Александровича и Великихъ Княженъ Ксеніи Александровны и Ольги Александровны. Надъ колокольней проэктируется храмъ съ шестью придѣлами святыхъ, имена которыхъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, а надъ храмомъ желѣзная въ четыре этажа башня, покрытая бѣлыми фарфоровыми изразцами съ золочеными ребрами, главой и крестомъ. Проэктъ называется «Царь-колокольня».

Въ память событія 17 октября 1888 года съ Высочайшаго соизволенія отчеканены и уже продаются въ казначействѣ монетнаго двора бронзовыя медали. Цѣна медали 2 р. Болѣе 5 медалей въ одни руки не даются.

— *Высочайшее пособіе.*—Государь Императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ погорѣльцамъ города Жиздры (Калужской губерніи), почти совершенно истребленнаго недавно пожаромъ, изъ собственныхъ суммъ 10.000 руб. Тѣмъ же погорѣльцамъ Высочайше разрѣшено отпустить 5.000 руб. изъ кредита министерства внутреннихъ дѣлъ на пособіе по случаю пожара. Монаршее вниманіе къ постигшему Жиздру бѣдствію глубоко тронуло несчастныхъ ея жителей: какъ только получено было объ этомъ извѣстіе, тотчасъ же отслужено было благодарственное молебное пѣніе за здравіе Государя Императора.

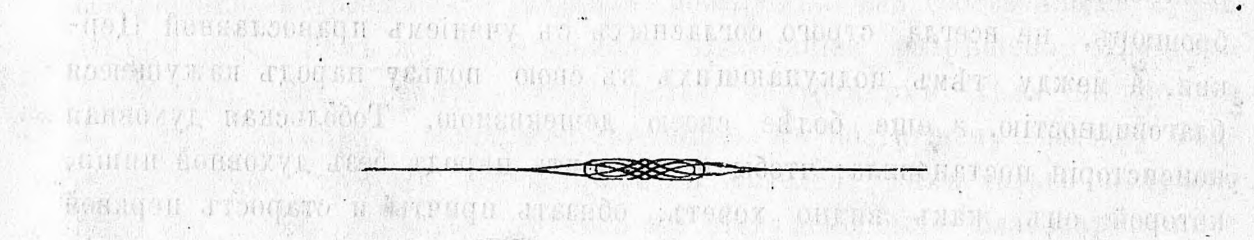
— *Всероссійское православное братство.*—Сообщаютъ, что на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода поступилъ проэктъ учрежденія Всероссійскаго православнаго братства, имѣющаго цѣлью улучшеніе матеріальнаго положенія сельскаго и приходскаго духовенства, поднятіе уровня нравственности прихожанъ, противодѣйствіе раскольничьимъ и раціоналистическимъ сектамъ и пропагандѣ и содѣйствіе духовно-нравственному развитію народа. Члены братства вносятъ, по силѣ возможности, денежные взносы, которые и обращаются на образованіе капитала, изъ котораго выдаются пособія и пенсіи достойнѣйшимъ и беднѣйшимъ настоятелямъ церквей и лицамъ, потрудившимся на поприщѣ преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ. Изъ этого же капитала отпускаются потребныя суммы на устройство школъ и общедоступныхъ библіотекъ, организацію духовно-нравственныхъ бесѣдъ, чтеній и т. д. Членами братства должны быть обязательно всѣ представители духовенства и, по желанію, ревнители духовно-нравственнаго просвѣщенія народа. Отдѣлы братства должны находиться во всѣхъ епархіяхъ, а общее руководство дѣлами Всероссійскаго православнаго братства должно сосредоточиваться въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— *Объ открытіи Холмской губерніи и епархіи.*—Сообщаютъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ государственный совѣтъ предложеніе объ образованіи Холмской губерніи, въ составъ которой должны войти нѣсколько уѣздовъ Люблинской и сосѣднихъ губерній, составляющихъ такъ называемое Русское Забужье. Губернскимъ городомъ назначается Холмъ. Со введеніемъ новаго административнаго устройства въ Забужьѣ, всѣ уѣздныя управленія Холмской губерніи будутъ составлены исключительно изъ русскихъ чиновниковъ. Въ связи съ этими предложеніями находится и другое—открытіе самостоятельной Холмской епархіи, согласно проэкту, выработанному Св. Синодомъ. Въ настоящее время Холмское викаріатство соединяется съ архіепископствомъ Варшавскимъ, а единственный викарный епископъ имѣетъ мѣстопребываніе въ Люблинѣ, что конечно отзывается неблагопріятно на дѣлахъ Православной Церкви въ этомъ искони русскомъ краѣ.

— *О покупкѣ на церковныя деньги и продажѣ народу брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія.*—Въ виду обращенія въ народѣ брошюръ, не всегда строго согласныхъ съ ученіемъ православной Церкви, а между тѣмъ подкупающихъ въ свою пользу народъ кажущеюся благовидностію, а еще болѣе своею дешевизною, Тобольская духовная консисторія постановила: чтобы не оставить народъ безъ духовной пищи, которой онъ, какъ видно хочетъ, обязать причты и старостъ церквей епархіи, согласно прежнимъ распоряженіямъ епархіальнаго начальства, пріобрѣтать на церковныя деньги изданія религіозно-нравственнаго содержанія и распродавать оныя желающимъ. На два на три рубля каждая церковь легко можетъ пріобрѣсти не мало брошюръ, дешевизна коихъ увеличится еще болѣе, если церкви выписывать ихъ будутъ заразъ на все благочиніе. Получивъ возможность пріобрѣсти душеспасительныя книжки въ своей приходской церкви, крестьянинъ, само собою разумѣется, не будетъ уже имѣть нужды покупать таковыя на базарахъ или у разносчиковъ, чѣмъ и предохранитъ себя отъ опасносси вмѣсто ученія здравыхъ словесъ (2 Тим. 1, 13) натолкнуться на гнилые плоды умствованій непризванныхъ просвѣтителей (Тобольск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 1 и 2).

— *Объединеніе финляндскихъ учрежденій съ русскими.*—Финляндія незамѣтно успѣла въ значительной степени изолировать себя отъ Россіи и образовать изъ себя чуть ли не особое какое-то государство. Въ послѣднее время правительство обратило вниманіе на эти сепаратистскія стремленія финляндцевъ и стало принимать мѣры къ тому, чтобы имъ положенъ былъ конецъ. Были образованы съ этою цѣлію три коммиссіи, въ которыхъ вырабатывался проэктъ объединенія Финляндіи съ Россіей

въ почтовомъ, монетномъ и таможенномъ отношеніяхъ. Вопросъ объ объединеніи финляндскихъ почтовыхъ учрежденій съ русскими, какъ сообщаютъ, уже рѣшенъ: почтовое вѣдомство Финляндіи подчиняется главному управленію почтъ и телеграфовъ; главный директоръ почтовыхъ учрежденій Финляндіи назначается Высочайшей властью по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, состоявшемуся по соглашенію съ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ; почтовыя учрежденія въ Финляндіи руководствуются инструкціями и правилами главнаго управленія почтъ и телеграфовъ; оно же производитъ ревизіи почтовыхъ учрежденій Финляндіи; служащіе въ финляндскихъ почтовыхъ учрежденіяхъ обязательно должны владѣть русскимъ языкомъ; для оплаты почтовой корреспонденціи, пересылаемой финляндскими почтовыми учрежденіями, обязательно употребляются почтовые знаки, обращающіеся во всей Имперіи.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Рѣчь къ воспитанницамъ женской гимназіи по окончаніи учебнаго года. Священника *Михаила Якушевскаго*.—Исторія Могилевскаго Богоявленскаго Братства. *Ѳ. Жудро*.—Лѣтопись текущихъ событій.

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозв. цензурою. 1890 г. 1 іюня. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.